

*А.Г. Тепляков,
канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Института истории Сибирского
отделения РАН, доцент кафедры философии и гуманитарных
наук Новосибирского университета экономики и управления,
г. Новосибирск*

ПРАВОСЛАВНЫЕ СЕКТЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОР КОНЦА 1920-х – НАЧАЛА 1940-х гг.

Карательные органы советского государства изначально рассматривали любые церковные структуры как готовые контрреволюционные организации, объединяющие самых идейных и стойких врагов режима. Известно, что именно в сектах процветал антисоветский эсхатологизм, призванный подарить избранным надежду на спасение. Поскольку обрушивавшиеся одна за другой социальные катастрофы 1917–1945 гг. были бедствиями поистине библейского масштаба, в массах все время ощущались эсхатологические настроения. Вера в скорый конец света, в появление помимо очевидного антихриста всевозможных человеческих воплощений Христа и других божественных фигур были защитной реакцией верующих перед «антихристовым нашествием»¹. Активные проповедники-сектанты часто находили куда более заинтересованный отклик у отчаявшихся людей, нежели представители официального православия.

Наиболее многочисленными и быстрорастущими в Сибири являлись секты протестантского толка. Но и православные сектанты этого региона были представлены многочисленными и растущими до начала 1930-х гг. общинами старообрядцев, истинно-православных христиан (ИПХ), иоаннитов, краснодраконовцев. Наиболее многочисленными были старообрядцы, жившие целыми селами на Алтае и в Кузбассе; много их было и в Красноярском крае, и в Забайкалье. Старообрядцы имели целую сеть тайных небольших монастырей, затерянных в тайге, за которыми чекисты охотились в течение многих

¹ Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: РОССПЭН, 2018.

лет. Наиболее активно отрицали советские порядки истинно-православные христиане, насчитывавшие гораздо меньше adeptов, нежели старообрядцы, а также иоанниты и совсем немногочисленные краснодраконовцы. При этом следует особо отметить неафишированную связь ряда иерархов РПЦ с иоаннитами и старообрядцами как особо крепкими в вере.

Старообрядческих и иоаннитских служителей за их критику большевизма и поддержку белых властей преследовали и жестоко убивали еще красные партизаны (как, впрочем, и священников РПЦ). В документах местных отделений ВЧК–ОГПУ в уездах и губерниях с самого начала фигурировало наблюдение за РПЦ и сектами². Фактический разгром и раскол Православной церкви в период кампании по изъятию ценностей в 1922 г., уничтожение многих священнослужителей и вербовка значительной части уцелевших в сексоты привели к тому, что РПЦ на некоторое время перестала рассматриваться сибирскими чекистами в числе основных врагов режима. ИГПУ свой взор обратило на сектантов всех толков.

В Алтайской губернии к июню 1922 г. было взято на учет 257 представителей православного духовенства, 53 – старообрядческого, 24 евангельских проповедника, двое старообрядческих наставников часовенного согласия, двое лютеран и по одному – от «магометан» и католиков. В этой информационной сводке чекисты также отмечали, что из учтенных выше священнослужителей 30 привлекались ранее к ответственности за проведение антисоветской агитации. За период с 15 мая по 1 июля 1922 г. наблюдался рост числа сект, за которыми велся учет и наблюдение³, особенно протестантских.

Ныне хорошо известен эпизод с участием иоаннитов Алтая в появлении и популяризации «спасшихся» членов императорской фамилии. Только в Барнауле летом 1926 г. было арестовано 11 чел., преимущественно иоаннитов; всего из 40 привлеченных по делу о появлении «наследника Алексея» и «великой княжны Марии» чекисты расстреляли восьмерых⁴. В Барнауле скрывалось немало последователей и ИПХ: в 1925 г. там был выявлен нелегальный молельный дом, где жили «странницы», и изъято свыше 500 религиозных книг⁵.

² См. отчеты Кокчетавского политбюро Омской и Акмолинской ГубЧК за 1920–1921 гг. // ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 389. 159 л.

³ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 524. Л. 238.

⁴ Социально-экономическое и политическое развитие Сибири в документах правоохранительных органов: сб. док. / сост. В.И. Исаев, А.П. Угроватов. Новосибирск, 2004. С. 51–52.

⁵ Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. П-10. Оп. 20. Д. 47. Л. 39.

В январе 1929 г. сибирские чекисты отмечали: «Усиливающая, оживленная деятельность в руководящих кругах, особенно среди евангельских христиан, баптистов и старообрядцев, как наиболее распространенных сектах, имеет место в ряде округов Сибирского края. “Краснодраконовец” ШАЛИН – посёлок Покровка (Новосибирского округа), в целях компрометации активистки – члена с/совета – ШАЛИНОЙ Надежды – повел пропаганду среди населения, в том числе и ее мужа, обвиняя ШАЛИНУ... в половой связи с пред. с/совета и т. д. ...Под влиянием такой агитации – муж ШАЛИНОЙ избил ее и запретил в дальнейшем заниматься общественной работой». Далее следовали примеры религиозной агитации, в том числе среди старообрядцев в двух местах Ойротии: это были слухи о появлении с неба божественного письма, где говорилось о скором конце света, когда не останется в живых ни одного неверующего. Чекисты, опираясь на свои традиционные методы разложения сект с помощью агентуры, которая вызывала и поддерживала всевозможные склоки и расколы, оптимистично заявляли, что «в общей своей массе сектантство переживает кризис внутреннего разложения»⁶. На деле в тот период сибирские секты уверенно росли.

Общины старообрядцев со второй половины 1920-х гг. власти активно распускали, отбирая церковные здания, под различными надуманными предлогами⁷. В 1929 г. репрессии резко ужесточились, и чекисты стали расстреливать только за разговоры против мероприятий власти. Так, в сентябре 1929 г. Бийским окротделом ОГПУ были арестованы и месяц спустя казнены по приговору «тройки» девять зажиточных крестьян с. Караколь Солонешенского района во главе со священником-старообрядцем К.И. Крупениным. Эту «кулацкую группу» обвинили в агитации против выборов в сельсовет и заготовительной кампании, а также в распространении слухов о скором конце света.

Однако репрессии до известной степени и стимулировали обращение недовольных к сектантам. В районах Новосибирского округа на 1 января 1930 г. имелось много активных сектантов (по общинам РПЦ данные, приведенные в таблице, были признаны чекистами неполными)⁸:

⁶ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 682. Л. 205 об. – 206.

⁷ Куприянова И.В. Ликвидация старообрядческих общин Алтая в конце 1920-х – середине 1930-х гг. // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 197–202.

⁸ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 791. Л. 339.

	Религиозных групп	Общин	Молебных домов	Частных помещений	Служителей культы	В группах, чел.	В общинах, чел.	ВСЕГО
РПЦ православ. ориентации – староцерковников	–	112	102	2	153	–	38 777	38 777
Обновленцы	6	20	11	1	8	89	3720	3809
Магометане	–	2	–	–	3	–	154	154
Старообрядцы-поповцы	2	1	3	–	2	105	4180	4285
Евангельские секты: баптисты, евангелисты, адвентисты	40	–	2	13	42	2007	–	2007
ИТОГО	48	135	118	16	208	2201	47 167	47 582

Коллективизация сопровождалась жесточайшим террором в отношении церквей и сект, активно выступавших против колхозов и «раскулачивания». В Сибири, в отличие от Дальнего Востока⁹, не было антиколхозных восстаний старообрядцев, хотя многие «волынки» (массовые протесты невооруженного характера) были связаны с закрытием церквей и молебных домов, арестами священнослужителей и верующих. Белокриницкий епископ Томско-Алтайский Тихон в 1930 г. сообщал епископу Макарию, что с начала года приходы разгромлены: «Священники... все раскулачены... осуждены как злостные неплательщики... Из 43 священников на приходах осталось около десятка...» В 1931 г., по словам Тихона, ситуация среди старообрядцев еще более ухудшилась: «Священников в... селах почти не осталось за исключением трех-четырех старичков... посылать и рукополагать некого»¹⁰.

К середине 1930 г. на территории Сибири уголовному преследованию подверглось до половины священнослужителей РПЦ, каждый десятый был расстрелян. В первой половине 1931 г. полпредство ОГПУ по Западно-Сибирскому краю отмечало «наличие тенденций к сколачиванию единого церковно-сектантского к-р блока», сохранявшего «значительное влияние на отсталые, малоустойчивые политически, массы крестьянства». Аппарат Секретно-политического отдела ПП ОГПУ ЗСК за период с 1 декабря 1932 по 1 мая 1933 г. среди арестованных «антисоветских одиночек» числил 180 церковников и сектантов, а среди духовенства и сектантства вел три агентурные

⁹ Аргудяева Ю.В. Улунгинское (Кхучинское) восстание старообрядцев Приморья в 1932 г. // Религиоведение. 2017. № 4. С. 31–41.

¹⁰ Документы к биографии еп. Тихона Томско-Алтайского // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь». 2005. Вып. 1. С. 143, 144.

разработки на организации (72 участника) и 62 агразработки на группировки (400 участников)¹¹.

С помощью провокационной агентуры в конце 1932 г. было сфабриковано крупное дело на «церковно-монархическую организацию Сибирское братство» в Томске, якобы связанную с харбинскими белоэмигрантами. Оно было сфабриковано по аналогии с ленинградским делом «Всероссийского союза старообрядческих братств» и «Ленинградского братства имени протопopa Аввакума», по которому в 1932 г. осудили 67 человек (филиалы «Братства» чекисты затем создавали по всей стране)¹². Сибирским старообрядцам инкриминировались, в частности, массовый нелегальный выпуск «противоатеистических брошюр» и вербовка молодежи. В начале 1933 г. к аресту было намечено 45 активистов, которых в итоге свели в повстанческие ячейки, «насаждавшиеся под видом скитов и монастырей в глубокой Нарымской и Минусинско-Абаканской тайге»; при этом чекисты объединили в заговор и старообрядцев-поповцев, и беспоповцев-«непишущихся».

Одновременно в Беловском районе Западно-Сибирского края была арестована группа приверженцев ИПХ во главе с нелегально проживавшим неким Крикстеном Степановичем; всего чистке подверглось 12 населенных пунктов в девяти районах, где было обнаружено 12 ячеек с 220 участниками, причем 177 сторонников ИПХ было арестовано, включая 22 проповедника, 84 «кулака» и «зажиточных», а также 71 представителя «монашествовавшего элемента»¹³. Всего по делу «Сибирского братства» в 1932–1933 гг. было осуждено 283 чел., в том числе три епископа, 32 священника и 74 монаха, принадлежавших к истинно-православным христианам и старообрядцам.

Лидер новосибирских иоаннитов М.И. Антонов был расстрелян «тройкой» ПП ОГПУ в 1930 г. Но последователи этого фанатичного течения оставались важным объектом приложения чекистских усилий. Иоаннитская община в 1930-е гг. существовала в Усть-Пристанском районе современного Алтайского края. Летом 1931 г. прибывшие туда странница У. Стародубова, именовавшая себя «царицей небесной», и ее спутница П. Игнатьева искупались в речке и сказали, что все, кто совершит омовение вслед за ними, исцелятся. В результате до 200 женщин с. Троицкое Усть-Пристанского района последовали примеру монахинь и затем говорили, что у них прошли

¹¹ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 766. Л. 27, 34.

¹² Матюшенко В.С. Противостояние советской власти и старообрядчества в Амурской области // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 13. С. 195.

¹³ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 766. Л. 31, 34.

различные болезни. Вскоре Игнатьева и Стародубова смогли организовать в Новосибирске нелегальный монастырь, ликвидированный чекистами весной 1932 г. Освятили самовольно построенный земляной барак и ходили к женщинам с исполнением треб архимандрит Сергей (С. Скрипальщиков), священники К. Виноградов и др. Арестовав несколько человек, включая и Скрипальщикова, следователи обвинили их в том, что они «занимались организацией чудес, исцелением бесноватых и проч., вели пораженческую агитацию... доказывая неизбежность падения соввласти и восстановления монархии во главе с Михаилом»¹⁴.

Судебной «тройкой» ПП ОГПУ по ЗСК 25 октября 1933 г. к 5 и 10 годам лишения свободы были приговорены 23 жителя сел Мезенцево, Макарово, поселков Тульский и Нижне-Медведский Тюменцевского района. Члены секты (близкой к иоаннитам), именовавшие себя «божанами», по имени одного из своих руководителей, «твердозаданца» Дмитрия Божана, считали советскую власть порождением антихриста и отказывались вступать в колхозы, платить налоги, продавать государству продукты, саботировали хлебозаготовки и т. д. Осенью 1935 г. чекистами Тюменцевского района была «вскрыта» очередная группа иоаннитов поселков Тульский и Нижне-Медведский, саботировавших требования властей. 15 чел. во главе с бежавшим из Бамлага И.И. Мельниковым были арестованы «в момент помолы зерна на своей нелегальной мельнице, замаскированной в яме, на которой рос подсолнух и куда была проведена сигнализация». Аналогичные ямы, вырытые под домами, в огородах и других местах, «сектанты» также использовали «для нелегальных сборищ». Ядро группы составляли шестеро человек, уже репрессированных как «божане» в 1933 г., однако совершивших побег из лагерей или досрочно освобожденных. Краевой суд 9–11 сентября 1935 г. за саботаж и контрреволюционную агитацию среди единоличников Мезенцевского сельсовета пятерых обвиняемых приговорил к расстрелу, остальных – к 5–10 годам заключения в концлагеря¹⁵.

Активность в отрицании каких-либо повинностей в отношении государства вызывало желание решать эти вопросы чисто карательными мерами. Политбюро ЦК ВКП(б) 23 апреля 1935 г. в ответ на ходатайство секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе дало санкцию на выселение в административном порядке из Бийского района 55 семейств баптистов, саботирующих выполне-

ние гособязательств¹⁶. Вместе с баптистами были высланы и православные, близкие к ИПХ. Уже в мае 1935 г. решение Политбюро было выполнено, и в Нарымский округ было сослано 46 семей единоличников-сектантов численностью в 163 чел.¹⁷ Также принципиальным и бесстрашным сопротивлением коллективизации в 1929–1935 гг. отличалась большая группа верующих-единоличников с. Плешково Бийского района. Основную их часть составляли сторонники ИПХ¹⁸. Весной 1937 г. чекисты разгромили в Барнауле два нелегальных молельных дома П. Карабатова и Т. Неволлина, причисленных органами НКВД к «старообрядам» из истинно-православных христиан «кроющихся». В доме Карабатова изъяли 300 книг – печатных, рукописных и отпечатанных на машинке, а также иконы, кадильницу и прочие предметы культа. В этих домах постоянно находили приют различные «беспаспортные странницы», которых в отдельные годы могло жить до 10¹⁹.

В годы Большого террора истребление клира и верующих достигло небывалых масштабов. Чекисты для ускорения следственных процедур особенно активно применяли старую практику «амальгамы», объединяя в общие «заговоры» как официальных церковнослужителей и их паству, так и сектантов. Сексоты среди священников помогали в провокационных мероприятиях, призванных усилить репрессии. Так, начальник Залесовского РО УНКВД по Запсибкраю Е.М. Долматов в мае 1937 г. разрешил на некоторое время – для обеспечения работы своему агенту-священнику – временно открыть старообрядческую церковь²⁰.

Однако и Большой террор не прекратил активности верующей части населения, составлявшей 57 % от живущих в СССР. Две иоаннитки райцентра Усть-Чарышская Пристань были арестованы в Барнауле 25 апреля 1937 г. за «контрреволюционную агитацию» у Знаменской церкви, где их яростное выступление против властей слушало около 100 чел. Это были 54-летняя странница Дарья Данилович и 40-летняя Ирина Юдакова. На следствии они показали, что сознательно ведут борьбу против советской власти «путем открытых

¹⁶ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. Серия: «Архивы Кремля». М.: РОССПЭН, 2005. Кн. 1. С. 667.

¹⁷ Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). Новосибирск, 2004. С. 371.

¹⁸ Савин А.И. Из истории сопротивления единоличного крестьянства Сибири. С. 146–162.

¹⁹ ГААК. Ф. П-10. Оп. 20. Д. 47. Л. 39.

²⁰ ОСД ГААК. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. П-5607. Т. 2. Л. 1, 3, 29–30, 111; Т. 7. Л. 206; Кашев Н. Он хотел быть добрым чекистом // Томский вестник. 1999. 12 августа.

¹⁴ АУФСБ по Новосибирской обл. Д. П-17189. Л. 78, 101–102.

¹⁵ Савин А.И. Из истории сопротивления единоличного крестьянства Сибири массовой коллективизации // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. ст. Вып. 3. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 146–162.

выступлений с а/с агитацией на протяжении 5–7 лет и отбыв лагеря также не прекращают своих выступлений». В Барнауле эти странички жили в квартире рабочего пивзавода Макара Молчанова, жена которого, иоаннитка, в тот момент уехала в Новосибирск с иоанниткой, «являющейся сейчас “матерью Александрой[.] царицей всей Сибири». К Молчанову заходил домой и другой иоаннит, известный как «пророк Енох». Д.К. Данилович и И.П. Юдакова были расстреляны «тройкой» 13 августа 1937 г.

В январе 1938 г. в Новосибирске под влиянием слухов о том, что после проигрыша в войне и прихода власти «господа бога» некрещеных детей будут убивать, было совершено около 150 крещений. В городе тогда насчитывалось много нищих и юродивых, среди которых выделялся живший подаванием бывший епископ Е.Н. Лапин²¹. В 1938 г. агенту «Костромину» новосибирские чекисты поручили участие в крупной разработке «Юродивые», по которой проходило свыше 100 фигурантов из числа «церковников», а с конца 1939 г. он «использовался по разработке ряда подучетчиков... сектантов». Повсюду власти отмечали упорные слухи о различных чудесах, видениях и т. п., что считалось антисоветской агитацией²².

В апреле 1940 г. руководство УНКВД по Алтайскому краю сообщало в крайком ВКП(б) о том, что с 1939 г. бывшие попы, монахи, монашки, старообрядцы и другие сектанты «особенно активизировали свою антисоветскую религиозную агитационную работу среди отсталого верующего населения». Хотя на территории Алтайского края ни в одном районе не осталось действующих церквей, молельных домов и зарегистрированных служителей культа (при том, что в начале 1929 г. на территории Алтая было 695 действовавших церквей и пять монастырей), в каждом районе действовали «тепло укрываемые» населением нелегальные священники и проповедники. Чекисты отмечали наличие около 10 тайных молельных домов²³. В Бийске ими была вскрыта «контрреволюционная организация церковников» бывшей игуменьи Бийского Тихвинского монастыря Людмилы (Евфросиньи Неделиной), завербовавшей 43 члена организации и затем переселившейся в Новосибирск. По оценкам чекистов, в нелегальных молениях в Барнауле участвовало до 700 верующих. В селах Тюменцевского и Шарчинского районов Алтайского края действовала нелегальная община ИПХ (бегунов) – около 60 чел. В марте 1941 г.

²¹ АУФСБ по Новосибирской обл. Д. П-7520. Т. 1. Л. 122, 7, 81, 203.

²² Фурсова Е.Ф. Чудесные видения/знамения накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: «История». 2017. № 49. С. 128–131.

²³ ГААК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 233. Л. 19, 27; Оп. 18. Д. 158. Л. 496.

крайком ВКП(б) поручил председателю крайсуда провести в Барнауле процесс над «контрреволюционной организацией» ИПХ²⁴.

В конце июня 1941 г., сразу после директивы руководства НКГБ СССР резко усилить репрессии в отношении «бывших» людей, были проведены массовые аресты и «церковников». Так, 7 октября 1941 г. новосибирский облсуд рассмотрел дело 24 чел. из секты «православных христиан» во главе с бывшим монахом М.А. Мартемьяновым, М.Е. Уткиным и его женой А.П. Уткиной, «раскулаченными» в 1929 г. Они обвинялись в том, что создали контрреволюционную группу, которая, помимо молений и «читок религиозных писаний» «злобно клеветала» на лидеров страны, призывала верующих не исполнять советские законы, отказываться от воинской службы и уничтожать свои документы. Действительно, 21 февраля, 9 мая и 18 июня 1941 г. группы верующих приходили в отделения милиции Новосибирска и публично рвали свои паспорта, заявляя, что не желают пользоваться бумагами с «антихристовой печатью». Обвиняемые были арестованы преимущественно с 24 июня по 6 июля 1941 г. и состояли из верующих разного толка – порядка десяти последователей ИПХ, «тихоновцев» Уткиных, евангельских христиан и иеговиста. Суд приговорил к расстрелу 13 обвиняемых.

Активное преследование властями как ортодоксальных верующих, так и сектантов осуществлялось постоянно, активизируясь в периоды острых социальных конфликтов. После окончания Гражданской войны особенно жестокие репрессии были связаны с протестом против коллективизации, доходившим до массового участия крестьян в антисоветских восстаниях. Попыткой окончательно подавить всякую религиозную активность стал Большой террор 1937–1938 гг. Основными жертвами среди сектантов были руководители и активисты общин, что приводило к их постоянному разгрому, однако не могло остановить нередкого последующего возрождения религиозных групп или появления новых объединений. Также сохранялся феномен отшельничества, было много странствующих священников, монахов, старцев, стариц, кликуш и юродивых.

В Сибирском регионе антицерковный террор был более жестокий, чем в среднем по стране; к концу 1930-х годов в Западной Сибири были закрыты почти все церкви и монастыри. Материалы следственных дел и архивы партийно-государственных структур демонстрируют значительную активность сектантов и их попытки избежать репрессивного давления: от ухода в глухие места до игр с чекистами, когда проповедники соглашались быть формальными сексотами, на-

²⁴ Там же. Д. 233. Л. 20, 22, 23; Оп. 18. Д. 12. Л. 119.

деясь тем самым избежать репрессий и запрета общин²⁵. Православные секты прошли суровое испытание верой, но смогли сохранить заметную часть приверженцев и в послевоенное время снова стали заметной частью оппозиционного настроения в Сибири и СССР в целом.

²⁵ Савин А.И. Сотрудничество с тайной полицией как специфическая форма политической адаптации верующих в советском государстве (1920–1940-е гг.) // Вестник Омского гос. ун-та. Серия: «Исторические науки». 2014. № 3 (3). С. 37–47.